

Начал его Олег рано. На первых порах все там было по-детски наивно; с годами записи в дневнике стали для него необходимостью, как беседа с верным другом и неизменным помощником.

С раннего детства у Олега были свой столик и этажерка, полная книг, разные папки, «секретные» тетради; все это он берег пуще глаза и никому не позволял нарушать порядок.

Таких записей и стихов накопилось у сына немало. Когда начался арест молодогвардейцев, Олег был вынужден все это сжечь.

По его приказу долго бросали мы с бабушкой в печку тетрадки со стихами, папки, записи — все, что Олег собирал с такой любовью. Серый легкий пепел остался от всего этого, да и тот мы развеяли по ветру...

Д Р У Ж Б А

Олег любил все веселое, красивое, праздничное.

Под Новый год мы вместе с ним украшали елку. Когда к нему приходили товарищи, я тоже принимала участие в их играх: переодевалась в деда-мороза, декламировала стихи, рассказывала сказки.

Как-то раз, на одной из таких шумных елок, когда товарищи сына ушли, я присела на диван отдохнуть. Было очень поздно. Догорая, потрескивали на елке свечи. Глаза слипались...

Олег тихо сел на диван, прижался ко мне:

— Мамочка, расскажи мне, как ты была маленькой. Все, все расскажи! Как было...

Он просил ласково и настойчиво. Я начала рассказывать, забыла про усталость и увлеклась сама.